

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №24-УД22-8-К4

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

20 сентября 2022 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Безуглого Н.П.,
судей Кочиной И.Г., Климова А.Н.,
прокурора Телешевой-Курицкой Н.А.,
при секретаре Нестеровой М.В.,

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело в отношении **Дзыбовой Азы Аскеровны**, [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], по ее кассационной жалобе на приговор Шовгеновского районного суда Республики Адыгея от 12 марта 2021 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Адыгея от 24 мая 2021 года, кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 20 января 2022 года.

Заслушав доклад судьи Кочиной И.Г., выступление прокурора Телешевой-Курицкой Н.А., не усматривающей в действиях Дзыбовой А.А. составов преступлений, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

приговором Шовгеновского районного суда Республики Адыгея от 12 марта 2021 года Дзыбова А.А., ранее не судимая, осуждена:
по ч. 1 ст.292 УК РФ к штрафу в размере 20 000 рублей,
по ч. 3 ст.159 УК РФ к штрафу в размере 100 000 рублей,
на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, - к штрафу в размере 1 10 000 рублей.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Адыгея от 24 мая 2021 года приговор от 12 марта 2021 года оставлен без изменения.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 20 января 2022 года вышеуказанные судебные решения оставлены без изменения.

В кассационной жалобе осужденная Дзыбова выражает несогласие с приговором и последующими судебными решениями, заявляет о своей невинности в совершении преступлений. Обращает внимание, что она является главным и единственным бухгалтером в редакции, на период отпуска ее нечем заменить. В период с 15 марта по 12 апреля 2019 года находилась в ежегодном оплачиваемом отпуске, однако в связи с необходимостью выходила на работу. На этот счет между ней и бывшим руководителем К [REDACTED] имелась договоренность о том, что он ей предоставит отгулы в любое другое время. Новому руководителю А [REDACTED] было известно о вышеуказанной договоренности. В начале ноября 2019 года она сообщила ей о намерении поехать на несколько дней в [REDACTED]. В период с 11 по 16 ноября 2019 года находилась в [REDACTED]. После чего в конце ноября 2019 года после согласования с руководителем в таблице учета рабочего времени указала, что ею было отработано 20 дней, вместо фактических 15 дней. А [REDACTED] а данный табель утвердила. Считает, что выплата ей заработной платы за 5 дней в размере 8 424 рублей 12 копеек является компенсацией неполученной заработной платы за работу в период своего отпуска. Обращает внимание, что впоследствии по ее заявлению с нее данная сумма удержана. Подробно приводит в жалобе показания, свои, свидетелей, письменные доказательства и считает, что они в своей совокупности не подтверждают ее виновность в совершении преступлений, в связи с чем приговор и последующие судебные решения просит отменить с прекращением производства по делу.

Заслушав участников процесса, проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия приходит к следующему.

В соответствии с ч.1 ст. 401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Такие нарушения допущены при рассмотрении уголовного дела в отношении Дзыбовой.

Согласно приговору преступление совершено при следующих обстоятельствах.

Дзыбова, являясь главным бухгалтером МБУ «[REDACTED]», то есть должностным лицом, в период времени с 29 по 30 ноября 2019 года из корыстных побуждений, желая получить денежные средства в виде заработной платы за фактически неотработанное время, внесла в таблицу учета рабочего времени заведомо ложные сведения, указав, что отработала с 11 по 15 ноября 2019 года, в то время как в это время находилась в туристической поездке.

На основании данного табеля путем обмана, используя служебное положение, Дзыбова составила и направила в бухгалтерию администрации с целью хищения бюджетных средств администрации МО «[REDACTED]» заявку о предоставлении денежных средств на расходы МБУ «[REDACTED]» за ноябрь 2019 года. Указанные в заявке денежные средства были перечислены учреждению, а затем зачислены в качестве заработной платы на банковский счет Дзыбовой, в том числе и за период с 11 по 15 ноября 2019 года, которыми она распорядилась по своему усмотрению, причинив администрации муниципального района ущерб в сумме 8242 рубля 12 копеек.

Суд первой инстанции признал Дзыбову виновной в совершении уголовно-наказуемых деяний и квалифицировал ее действия по ч. 1 ст. 292 УК РФ как служебный подлог, то есть внесение должностным лицом в официальные документы заведомо ложных сведений, искажающих действительное содержание, из корыстной заинтересованности и по ч. 3 ст. 159 УК РФ как мошенничество, совершенное путем обмана, с использованием своего служебного положения.

Данный вывод сделан судом на основании приведенных в приговоре показаний представителя администрации МО «[REDACTED]» А[REDACTED], редактора МБУ «[REDACTED]» А[REDACTED], заместителя редактора Х[REDACTED] сотрудников редакции Ш[REDACTED], П[REDACTED] и Х[REDACTED], начальника отдела бухгалтерского отчета и отчетности МО «[REDACTED]» А[REDACTED] начальника отдела бюджетного учета и отчетности данного района С[REDACTED] протоколов осмотра рабочего места главного бухгалтера, книги приказов, табеля учета рабочего времени, должностной инструкции, расчетного листка.

Указанные доказательства, как правильно указал суд, подтверждают

факт отсутствия Дзыбовой на работе с 11 по 15 ноября 2019 года, факт указания ею данного периода в таблице учета рабочего времени как отработанного, а также факт выплаты ей за указанные дни заработной платы в сумме 8242 рубля 12 копеек.

Не оспаривая вышеизложенные фактические обстоятельства, Дзыбова в своих показаниях объяснила причину их возникновения.

Так, из ее показаний следует, что при поступлении на работу в качестве главного бухгалтера предыдущий руководитель - главный редактор газеты К [] предупредил, что использовать целиком предоставленные отпуска она не сможет, поскольку заменить ее на рабочем месте некем, в связи с этим он будет неофициально предоставлять ей отгулы на несколько дней. Она согласилась. По приказу в период с 15 марта по 19 апреля 2019 года ей был предоставлен оплачиваемый трудовой отпуск, однако в связи с договоренностью, она выходила на работу, делала месячный, годовой и квартальный отчеты, заработную плату за фактически отработанные дни не получала. В ноябре у нее появилась возможность поехать в туристическую поездку, в связи с чем она попросила нынешнего главного редактора А [] предоставить ей отгулы в счет отработанных дней отпуска, на что та согласилась. При этом А [] было известно о договоренности с К []. Табель за ноябрь 2019 года, на основании которого ей была выплачена заработная плата, был согласован с А [] в устной форме.

Показания Дзыбовой были оценены судом критически - как избранный способ защиты.

Между тем, такой вывод суда сделан в результате нарушения правил оценки доказательств, предусмотренных ст. 88 УПК РФ, согласно которым каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела.

Так, показания Дзыбовой согласуются с рядом исследованных судом доказательств.

Из показаний редактора МБУ " [] А [] следует, что ей известно о договоренности предыдущего руководителя К [] и главного бухгалтера Дзыбовой о том, что за выполнение ею работы в период оплачиваемого отпуска она сможет в другое время между срочными делами взять оплачиваемые отгулы. В марте-апреле 2019 года Дзыбова официально находилась в отпуске, но выполняла свои трудовые функции, в связи с чем в ноябре она предоставила ей пять отгулов. После того, как Дзыбовой был подготовлен табель учета рабочего времени за ноябрь 2019 года, где было указано, что она отработала и те пять дней, когда ее фактически не было на рабочем месте, она его устно утвердила. Пояснила, что процедура отъезда из отпуска сложная, необходимо делать перерасчет, возвращать выплаченные денежные средства в кассу, потому у них в организации сложилась вышеприведенная практика предоставления оплачиваемых отгулов. Считает, что Дзыбова имела право на получение

8 242 рублей 12 копеек, которые ей были выплачены за отсутствующие на работе дни.

Заместитель редактора газеты Х [REDACTED] показала, что предыдущий и настоящий главный бухгалтер Дзыбова никогда не использовали свой отпуск полностью ввиду отсутствия им замены, выходили на работу в период отпуска. Дни проведенные в Т [REDACTED] были предоставлены Дзыбовой в качестве отгулов за неиспользованный отпуск.

Согласно показаниям начальника отдела бухгалтерского учета и отчетности МО " [REDACTED] [REDACTED] А [REDACTED] срыва сроков предоставления отчетов Дзыбова не допускала.

Начальник отдела бюджетного учета и отчетности муниципального района С [REDACTED] пояснила суду, что формирование одного отчета занимает не менее 10 минут, а на составление всех заявок на кассовый расход необходимо потратить не менее 13 часов.

Протоколами осмотра изъятых в редакции газеты документов и компьютера главного бухгалтера подтверждается, что Дзыбовой был предоставлен трудовой отпуск с 15 марта 2019 года продолжительностью 28 календарных дней; в период нахождения в отпуске Дзыбовой составлены два вида отчетов, справочная таблица, предоставлены два вида сведений, сделаны 5 видов расчетов и составлено множество платежных поручений. Документы датированы 18, 21, 28 марта, 1, 3, 4 и 10 апреля 2019 года.

Таким образом, показания Дзыбовой относимы к настоящему уголовному делу, поскольку дают возможность сделать вывод об обстоятельствах, подлежащих доказыванию. Ее показания при этом допустимы, так как получены надлежащим процессуальным способом, согласуются с показаниями руководства редакции газеты и подтверждаются рядом других приведенных выше доказательств, что свидетельствует о их достоверности.

При таких обстоятельствах у суда не имелось оснований для критического отношения к показаниям подсудимой, они подлежали оценке наряду и в совокупности с другими исследованными доказательствами.

Из исследованных судом доказательств с учетом показаний Дзыбовой следует, что решение о предоставлении ей пяти отгулов с сохранением заработной платы устно принято руководителем редакции газеты в связи с тем, что ранее в период оплачиваемого отпуска она фактически не отдыхала, а исполняла трудовые обязанности, не получая за это заработной платы.

В соответствии со ст.125 Трудового кодекса с согласия работника допускается его отзыв из отпуска.

По смыслу указанной нормы закона такой отзыв с предоставлением оплачиваемого отпуска в другой период должен быть оформлен распорядительным актом руководителя.

Между тем, несоблюдение порядка оформления отзыва из отпуска и предоставления отгулов само по себе уголовно наказуемым не является, если при этом не совершено иных действий (бездействия), подпадающих под

признаки преступлений.

В действиях Дзыбовой, нарушений, влекущих уголовную ответственность, в том числе предусмотренных ст.ст.159 и 292 УК РФ, не усматривается.

В соответствии с примечанием к ст.158 УК РФ под хищением понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

Между тем, из исследованных судом доказательств следует, что получение Дзыбовой заработной платы в период с 11 по 15 ноября 2019 года за дни фактического отдыха ущерба администрации МО "██████████" не причинило, поскольку за отработанные дни в период отпуска заработная плата ей не начислялась и не выплачивалась.

При таких обстоятельствах выводы суда о наличии корыстного мотива в действиях Дзыбовой и причинении ущерба администрации МО "██████████" следует признать необоснованными, а осуждение Дзыбовой по ч.3 ст.159 УК РФ - незаконным ввиду отсутствия в ее действиях состава данного преступления.

Согласно диспозиции ст.292 УК РФ корыстная заинтересованность является обязательным признаком служебного подлога. Ввиду неустановления данного признака в действиях Дзыбовой состав указанного преступления отсутствует.

В соответствии с п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное уголовное дело подлежит прекращению при отсутствии в деянии состава преступления.

Поскольку судебными коллегиями по уголовным делам Верховного Суда Республики Адыгея и Четвертого КСОЮ допущенные судом первой инстанции ошибки не были исправлены, приговор в отношении Дзыбовой и все последующие судебные решения подлежат отмене с прекращением производства по уголовному делу.

Прекращение уголовного дела ввиду отсутствия составов преступлений влечет за собой прекращение уголовного преследования Дзыбовой на основании п.2 ч.1 ст.27 УПК РФ.

В соответствии с п.4 ч.2 ст.133 УПК РФ осужденный в случае полной или частичной отмены вступившего в законную силу обвинительного приговора суда и прекращения уголовного дела по основаниям, предусмотренным п.п.1,2 ч.1 ст.27 УПК РФ, имеет право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием. Следовательно, за Дзыбовой необходимо признать право на реабилитацию.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 24, 27, 133, 134, 401.14, УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Шовгеновского районного суда Республики Адыгея от 12 марта 2021 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Адыгея от 24 мая 2021 года, кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 20 января 2022 года в отношении **Дзыбовой Азы Аскеровны** отменить.

На основании п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ уголовное дело по обвинению Дзыбовой А.А. в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст.292 УК РФ и ч.3 ст.159 УК РФ, прекратить за отсутствием в ее действиях составов преступлений.

В соответствии с п.4 ч.2 ст.133 УПК РФ признать за Дзыбовой А.А. право на реабилитацию.

Кассационное определение может быть обжаловано в Президиум Верховного Суда Российской Федерации в порядке судебного надзора, установленном главой 48¹ УПК РФ.

Председательствующий

Судьи